

ВОЛЖСКАЯ КОММУНА

12 сентября 1985 г., № 209
Театральный репортаж

И ПОДНИМЕТСЯ ЗАНАВЕС...

Пусть наступила осень, и мыслью своего времени. А слова артистов было словом гляданина.

С такими чутч-чуть воз-
вьшеными мыслями в ми-
нущий понедельник я шел к
театру, естественно, желая
получить здесь этим мыслям
если не буквально подтверж-
дение, то уж, по крайней ме-
ре, подхлопицкий аккомпане-
мент. Но все оказалось проще
и естественней. Руководители
и главный режиссер театра
А. М. Терпигорев и академиче-
ским театром драмы. Любимым
макш театра. И старейшим.
Когда говорят — а это сейчас все говорят, — что наш
город театральный, имеют в
виду прежде всего, конечно,
его. Разве мы были бы теа-
тральной публикой, если бы
приехали сюда из Болгии, на кру-
том откосе этот нарядный
теремок, как будто выросший
сам по себе, как вказке, по-
щущему велению, ставший
устойчивой и привычной
приметой города.

Но это для туристов, мы к
этому зданию привыкли. Нас
больше занимает то, что ча-
рит внутри него, что на про-
тяжении многих и многих лет
рождается искусство, могу-
щее увлечь и заинтри-
говать друг друга поколения
кубышевцев, искусство иска-
сляющее, живое, жизнест-
вующее. Конечно, и ак-
терские поколения сменяют
друг друга, но будто какая-
невидимая нить связала их
всех накрепко в единое це-
лое. Потому что какие бы
спектакли ни рождались на
этой сцене — блестящие, про-
сторудные или даже неудач-
ные — они все носят знак
и премьера своего времени, бы-
ли напрямую связанны с
жизнью — ее работами, дела-
ми, проблемами. Наш театр
всегда стремился быть баро-

лиших предприятий страны
за первое полугодие. Непло-
хая новость к открытию сезо-
на!

Пока мы поднимаемся на
третий этаж, я представляю,
как завтра к этому плакету
будут подходить артисты.
Остановится, нахмурив брови,
Сергей Иванович Пономарев,
всем своим видом показывая,
что это дело обычное само-
собой разумеющееся. Веро-
ника Александровна Ершова и Ни-
колай Николаевич Кузьмин
постоят у поддевления по-
дольно, воразумимое. Скольз-
ко в их творческой жизни
было новых сезонов, поддев-
лений, а вот еще одно, и ка-
жется — снова впервые, сно-
ва волнивший душу ветерок.
Впрочем, это были последние
макши — уже можно было
прочитать, что 12 сентября
театр открывает сезон спек-
таклом «Дефандт», уже были
объявлены два ближайшие
премьеры.

Через служебный ход вмес-
те с П. Л. Монастырским
мы поднимаемся в комитет за-
вала, или, как теперь их на-
зывают, помощника главного
режиссера по листратурной
части А. З. Резниковой. По
пути я успею заметить объ-
явление о том, что завтра —
сбор труппы и плакат, на ко-
тором написан текст телес-
пектакля на сцене —

«Пробежит, не остановив-
ся, стремительный и все зна-
ющий» Михаил Гаврилович
Лазарев, молча постоит пе-
тербургский Николай Алекс-
андрович Михеев...

Театр, какую же силу име-
ешь ты, чтобы объединить в
всех этих таких разных и не-
пожаленных людей и еще много-
гих других, тоже разных и
еще более неожиданных? И от-
куда эта сила? Не от самих

ли этих людей, верно и бес-
корыстно служащих своему
призванию, своему искусст-
ву!..

П. Л. Монастырский в кин-
ге «Главный режиссер», ис-
пользовавший в Кубышевском
кинотеатре книжном издатель-
стве, пишет: «Проблемы фор-
мирования труппы — это не
просто набор специалистов,
но просто поиски палитры
викторских красок. Коллекци-
онирование интересных даро-
ваний — только одна сторона
дела, другая — стремление
создать сплав людей, способ-
ных быть не только труппой,
как это часто бывает и теперь,
в творческом коллективе.
Театром, которых сейчас ма-
ло, но который так нужен
для духовной жизни народа».

Наш театр всегда был творчес-
ким коллективом, и более

четверти века руководит им

П. Л. Монастырский.

Какие новости ожидают
зрителей нового сезона? —
спрашиваю я его, когда мы
вседушимся в комнате завала.

— Новости? — он обводит
взглядом забытые пьесами
полки залитого кабине-
та. — Новые пьесы, новые
формы общения со зрителя-
ми...

Работа со зрителями в по-
следние годы — постоянно
бесконечная всех и вся идя
главного режиссера. Падко
был с посещаемостью театра
были плохи дела, но ведь нет,

зато половина... Кажется, я начи-
наю его понимать: сам челове-
к живой, неуемный, в веде-
нии театрального дела тоже
такой же, он больше всего
боготворит остановиться на ме-
сте, зафиксировать какой-то
определенный, пусть даже вы-
сокий, уровень своего театра,
справедливо видя в этом от-
ступничество от самих при-
ципов современного искусст-
ва. Сам он формулирует это
так: раз наш театр академи-
ческий, то мы всегда должны
заботиться об уровне, соответ-
ствующем академическому по-
зитиву, и, стало быть, ощу-
щать проблему артистского
капертона...

Театр слушает зрителя —
это не такая уж простая
вещь. В прошлом сезоне
для кубышевских старич-
ников проводился цикл
бесед о роли театра в
жизни общества, в деле
гражданского, нравственного
и воспитания молодежи.
На протяжении ряда по-
следних лет театр провел
и встречи со «круглыми столами»
в рабочих, студенческих,
школьных аудиториях. Этому
делу служили театрализо-
ванные артистические конферен-
ции. Голос зрителя — это и
есть тот камертон, о котором
говорят главный режиссер.

С нового сезона по суббо-
там в «Зимнем саду» театра
будут проходить так называемые
вечера поэтического те-
атра. «После 22-х часов», в
которых примут участие прак-

успехи наименее. Это должен
быть художественно яркий,
праздничный вечер, сюжет и
снова напоминающий всем ими
— актерам, и зрителям, что
искусство и время, искусство и
партийное слово нарядили-
мы.

Заканчиваю репортаж ко-
роткими записями из слоги-
блокнота. Ближайшая преми-
ера — спектакль по пьесе В.
Мережковского «Я — женщина».
Ставит его режиссер Р. Рах-
ин, в главной роли Л. Ал-
бина и Ж. Романенко. Оче-
редная премьера — пьеса А.
Козловского «Эффект Ред-
кинина». Сам постановщик
П. Л. Монастырский коммен-
тирует ее так:

— Здесь есть все — немно-
го комедии, немного щутки,
немного размышлений и тес-
му: если мы хотим хорошо
жить, мы не должны ждать,
пока кто-нибудь что-то
делает для нас, мы са-
мые должны это сделать. Ак-
тчины, побуждающие, хотя
и не новая мысль. Высказана
она в лубочном жанре, с ко-
мическими ходами. Редкинина,
наиболее «офффакт» которого
никто не хочет видеть, будет играть молодой актер
С. Каганов. Пьеса эта не ше-
дер драматургии, но в ней
много юмора, юмора и не-
обходится для всех нас се-
годня и мысль Достоевского
куда-то ушли. Режиссер сме-
ется:

— Мне проще, я не видел...

Но я хорошо помню дав-
нишний спектакль Монастыр-
ского «Идил»: о Н. Михе-
евым в роли Рогожина, Л.
Гризиной в роли Настасьи
Филипповны. Мне всегда каза-
лось, что в нем были и дух,
и мысль, и боль великого ли-
цемателя.

И это вселилось в меня на-
дежду.

Е. ЖОГОЛЕВ.

На очреди пьеса А. Куд-
риццева «Илан и мадонна». Пожилой человек,
крестьянин, прошедший вой-
ну, в свое время был награж-
ден орденом за то, что спас
заныпанную картину, «мадон-
ну», то есть орден не полу-
чил. И вот, спустя годы,
орден пришел. Спектакль с
высоким нравственным обли-
ком посвящен советскому че-
ловеку. О юности.

И еще одна новость — по-
следняя. В феврале П. Л. Монастырский приступает к ра-
боте над спектаклем по зна-
менимому роману Ф. Достоев-
ского «Братья Карамазовы». Спектакль в двух частях,
зрители (это произойдет к кон-
цу сезона) будут смотреть его
две ночи. Инсценировку делят
сам постановщик и доктор филологических нау-
к Л. А. Финк. По ходу работы
на нее будут привлекаться
другие учены — специалисты
по творчеству великого
русского писателя.

Что и говорить, работа
предстоит колоссальная.
«Братья Карамазовы» — глы-
бы... Говорят П. Л. Монастыр-
скому, что видел спектакль по
этому роману в театре имени
Московского и был разочарован:
думается с интересом, но
зато и мысль Достоевского
куда-то ушли. Режиссер сме-
ется:

— Мне проще, я не видел...

Но я хорошо помню дав-
нишний спектакль Монастыр-
ского «Идил»: о Н. Михе-
евым в роли Рогожина, Л.
Гризиной в роли Настасьи
Филипповны. Мне всегда каза-
лось, что в нем были и дух,
и мысль, и боль великого ли-
цемателя.